

Российская академия наук
Институт всеобщей истории
Отдел истории Византии
и Восточной Европы

Каптеревские чтения

18

МОСКВА
2020

**ОСКОЛКИ ПАЛЕОЛОГОВСКОЙ ИКОНОГРАФИИ
СВЯТЫХ ПОКРОВИТЕЛЕЙ КОНСТАНТИНОПОЛЯ:
ОБРАЗЫ ПАРАСКЕВЫ ЕПИВАТСКОЙ
И ОЛИМПИАДЫ ДИАКОНИССЫ
В ИСКУССТВЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ**

Мария Александровна Маханько

кандидат искусствоведения

Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»

Редакция Церковного искусства и археологии

Аннотация. Статья посвящена особенностям иконографии двух святых жен, диакониссы Олимпиады (начало V в.) и Параскевы Епиватской (XI в.), позднее известной как Петка Тырновская, Белградская, Ясская. Обе они присутствуют в лицевых подлинниках и минейных иконах в Московской Руси, начиная с рубежа XVI–XVII вв. Изображения св. Параскевы (Петки) Тырновской получили популярность благодаря присутствию мощей в сокровищницах царского дворца и патриаршего, а также благодаря имянаречению: в честь этой святой были крещены несколько представителей правящей семьи Романовых в конце XVII в. Как мы пытались показать, обе жены были связаны с Константинополем, их появление в русских подлинниках и минейных иконах отражает связь древнерусской минейной иконографии с палеологовскими влияниями, возможно, еще XIV–XV вв.

Ключевые слова: икона-минья, минья на июль, минья на октябрь, иконография, святая диаконисса Олимпиада, преподобная Параскева Епиватская (Тырновская), лицевой подлинник

Падение Константинополя оказало влияние на историю православных государств, как в средиземноморском регионе, так и за его пределами. Оно же наряду с церковной унией 1437 г. изменило положение Русской Православной Церкви, поставив вопрос об автокефа-

лии, административной и духовной независимости от митрополии, лишенной симфонического единства со светской властью. Гораздо менее известно, насколько это событие было связано с художественной жизнью Древней Руси. Как нам представляется, для этой темы интересен анализ лицевых древнерусских подлинников, пособия для иконописцев, относящихся к рубежу XVI–XVII вв. (или самого начала XVII в.). Мы имеем в виду Строгановский иконописный подлинник, послуживший основой как для иконописцев XVII в. до эпохи раскола, так и позднее для приверженцев старого обряда.

В Строгановском подлиннике встречаются наиболее ранние в русской иконописи образы двух святых жен, Параскевы Епиватской и Олимпиады диакониссы, жизнь которых была отчасти или полностью связана с византийской столицей. Появление и закрепление их присутствия в лицевом подлиннике было связано с церковным календарем, унаследовавшим памяти этих святых от Византии. Данная статья предлагает некоторые положения для объяснения этого явления.

Особенностью древнерусских лицевых минологиев, или минейных икон, или икон с месячными минеями было присутствие двух названных святых жен. В календаре дни их памяти, очевидно, соответствовали дням преставления: Параскева — под 14 октября (по старому стилю) наряду с Миланскими мучениками Назарием, Тарасием, Гervasием (и добавим сюда также Кельсия/Цельсия); Олимпиада — под 25 июля рядом с праматерью Анной, родительницей Пресвятой Богородицы и преподобной («матерью нашей») Евпраксией, девой, Константинопольской или Тавеннской.

Строгановский подлинник отличается от средневизантийских Синаксарей, например, XII–XV вв., которыми пользовался еп. Порфирий (Успенский), составляя свод сведений о внешности святых¹. В них

1. *Порфирий (Успенский), архим.* Сказание о внешнем виде святых мужей и жен и о возрасте их. Киев, 1867. С. 8 (из святых 14 октября назван Кельсий и свт. Сильван Газский); С. 42–43 (святые июля). Собственно к византийской эпохе относились списки трех рукописей, использованных архим. Порфирием: греческий синаксарь X в. некоего Петра (в рукописи 1249 г. работы монаха Ионы), древности Ульпия (Елпия) Ромея конца X – начала XI в. (с парижской греческой рукописи XII в. (BNF gr. 296)), греческий синаксарь XII в.

нет имен прп. Параскевы и тем более Олимпиады. Русский паломник такой как, например, новгородец Добрыня Ядрейкович, будущий архиепископ Антоний, побывавший около 1200 г. в Царьграде, называет из них двоих только прп. Параскеву, как погребенную в окрестностях столицы, в Епивате².

Между тем византийские писатели не могли не знать Олимпиаду как корреспондента свт. Иоанна Златоуста, чьи письма при всей известности еще далеко не изучены как исторический источник, а также в свете литературной традиции³. (Илл. 1) Кроме того в византийской столице существовали связанные с ней сооружения — основанный ею монастырь, носивший ее имя, св. Олимпиады⁴ в конце IV в., в южной части храмового комплекса Св. Софии (Великой Церкви). После смерти Олимпиады в ссылке монастырем управляли ее родственницы Марина и Елисанфия. Обитель сгорела во время восстания «Ника» в 532 г., ее община нашла приют на территории церкви св. Мины близ Акрополя, на северо-востоке от Св. Софии. Монастырь св. Олимпиады был восстановлен императором Юстинианом после строительства нового здания Великой Церкви (537). После разрушения монастыря св. Фомы во Врохфах, где находились мощи св. Олимпиады, они были перенесены в ее обитель при патриархе Сергии I (610–638). Дальнейшая судьба монастыря исследователям неизвестна. Ни русский паломник Добрыня (будущий архиепископ Антоний), ни более поздние паломники XIV–XV вв. не знают в Царьграде монастыря св. Олимпиады и ее мощей. Предположительно, монастырь св. Олимпиады — это обнаруженные в ходе раскопок в XX в. остатки фундаментов под зда-

2. Как Святую Пятницу, лежащую за Испигаским районом Царьграда на расстоянии дня пути: Книга паломник Сказание мест святых в Цареграде Антония, архиепископа Новгородского, в 1200 г. / с предисловием Х.М. Лопарева // ППС. 1899. Т. 51. С. LXII, 37.
3. Письма к Олимпиаде в русском переводе: *Иоанн Златоуст, святитель*. Творения. Т. 3. Кн. 2. С. 565–649; *Он же*. Письма к Олимпиаде: с приложением жизнеописаний свт. Иоанна Златоуста и диакониссы Олимпиады. Киев, 2016. О них подробнее см.: *Фокин А.Р.* Письма [Раздел статьи:] Иоанн Златоуст, свт.: Ч. 1 // ПЭ. Т. 24. М., 2010. С. 159–205.
4. *Janin R.* Les Eglises et les monastères. Paris, 1969². P. 381.

нием, стоящим слева от главного входа в Св. Софию, т. е. в северной части несохранившегося атриума собора⁵.

Память о святой Олимпиаде в Византии не изгладилась. Прп. Иосиф Песнописец (ум. 886) написал канон прп. Евпраксии и поминаемой в тот же день св. Олимпиаде⁶. Известны несколько списков ее жития в составе византийских рукописей XI и XIV вв. (парижский и флорентийский кодексы)⁷. Память в один день с праведной Анной присутствует в Четвероевангелии с лицевым минологием третьей четверти XII в. (Vat. gr. 1156. fol. 324r)⁸. Возможно, ее облик был известен по византийским минейным иконам июля, однако один из немногих памятников, демонстрирующих подобный пример — диптих с годовой минеей, образами Христа, Богоматери и избранных святых, хранящийся в Синайском монастыре — остается нам недоступен⁹; без подписи ее полуфигура с нимбом, в цветном мафории размещена на фоне клейма с успением праведной Анны в лицевом минологии Димитрия Палеолога (1322–1345, ныне в Бодлейанской библиотеке в Оксфорде, Bodl.theol.gr. 1. Vol. 48v)¹⁰. Для поздневизантийского средневековья (вторая половина XIII – первая полови-

5. Каталог монастырей и церквей. Раздел статьи: *Попов И.Н.* Константинополь // ПЭ. Т. 37. М., 2015. С. 134–193.
6. *Луховицкий Л.В., Артюхова Т.А., Герасименко Н.В.* Евпраксия, прп. // ПЭ. Т. 17. М., 2008. С. 189–190. Он включен также в тексты славянских/древнерусских служебных Миней на июль, см. ниже на примере рукописи письма писца Федора XV–XVI вв. РГБ. Муз. 679. Л. 304об.
7. *Постернак А., свящ.* Женское служение по произведениям свт. Иоанна Златоуста // Златоустовские чтения: Сборник докладов историко-богословской научно-практической конференции 2018. М., 2018. Вып. 3. С. 206.
8. https://digi.vatlib.it/view/MSS_Vat.gr.1156 (дата обращения 2 июля 2020).
9. Общие виды опубликованы уже в книге Г. и М. Сотириу (на греческом и французском языках): *Sotiriou G. et M.* Icônes du mont Sinaï. Athènes, 1958. Ill. 130, 135. Но надписи и фрагменты не опубликованы. Только благодаря исследованиям коллег, например, М.А. Лидовой есть возможность предположительно отождествить со святыми женами 25 июля группу на одной из створок этого диптиха XII в.
10. Клеймо подписано только именем св. Анны; за ее гробом изображены полуфигуры двух жен с нимбами в розовом и зеленом мафориях, очевидно, святые Олимпиада и Евпраксия; мужские фигуры должны напоминать об отцах Вселенского собора.

на XV в.) ее образ мог быть включен в сонм святых покровителей византийской столицы¹¹.

Как об ученице свт. Иоанна Златоуста, «тайнословца пророка и учителя нашего», сохранили память о святой Олимпиаде церковно-календарные служебные книги, Минеи на июль, в которых празднование ее совпадало с воспоминанием об успении праведной Анны, матери Пресвятой Богородицы, и св. жены Евпраксии¹². В минейном тексте подчеркивается девство и постничество святой Олимпиады¹³, ее роль как носительницы учения свт. Иоанна Златоуста¹⁴. При этом в

11. Как отмечают исследователи истории Константинополя, число святых, связанных местом жительства или подвига со столицей Византии за всю историю этого государства «сравнительно невелико». Причиной оказывается активный и разнообразный характер городской жизни, неудобный для монашеского «умного делания» (*Попов И.Н.* Константинополь // ПЭ. М., 2015. Т. 37. С. 134–193. Возможно, Олимпиада была прославлена как местная святая, учитывая память о ее церковном служении, духовном родстве со свт. Иоанном Златоустом, об участии в строительстве церкви Св. Софии Премудрости, патриаршего храма.
12. Из собрания рукописных книг архим. Амфилохия (Ф. 7 № 38; также: РГБ. Муз. 678) Минея служебная за июль месяц [рукопись]. — [Б.м.], XVI в. Л. 315. Июль, 25е: Успение святяга Анны, матери святяга Богородицы и святых жен, Олимпиады и Евпраксии; Л. 316 — «Тайнославца пророка и учителя нашего учениц явлеи сих [так!] Олимпиаду согласно почтих достойно и с нею всхваляюще целомудренную и чистую Евпраксею» — Там же. Ф. 7 № 39 (РГБ. Муз. 679) — Минея служебная на июль. Писец — Федор. XV–XVI вв. Л. 302: Успение Анны, матери св. Богородицы и память святых жен Олимпиады и Евпраксеи. Включает канон прав. Анне «творение Феофана» (Л. 304) и «другой канон святым женам творение Иосифово ему же краегранесе: честным женам честное пою пение» (Л. 304об.).
13. РГБ. Муз. 679. Л. 305об.: «Презрела еси доброту смиренаго тела и мимотекущую славу сон вменила еси, в смирении Алимпиа и в пощении Бога взыскала Богоблаженная...»; л. 309: «Вздержания и смирения сердца, Бдение, благомолитвен нрав и веру праву и свершену любовь Олимпиа стяжавши славная. Бе же храм божи и чудесем источник неоскудный. Устранившеся бе житейских сластей в деяниях постнических...»
14. РГБ. Муз. 679. Л. 302об.: «Тайнословца пророка и учителя нашего ученица в песнех Олимпиаду согласно почтем достойно...»; Л. 307об. – 308: «От источник напаяем иже вселенную всезлатым учением священнаго пастыря, напоившего клас добродельными болезнями, Алимпие, им же питаеши сердца наша чтущих тя...: Л. 309об.: Велик тя сосуд узрев Божественнаго тя Духа, Олимпие, богатновеликими своими исполняет тя учении, в патриарсех великий златословец, блаженная».

четьих Минеях тексты об Олимпиаде могли и не отразиться, как показывает состав четвѣй Минеи на июль 1558 г., написанной старцем Троице-Сергиева монастыря Иоасафом и священником Фирсом (РГБ. Ф. 173.1 (МДА). Л. 95)¹⁵.

Иконография Олимпиады приживается в древнерусском искусстве именно среди лицевых минологиев — рукописей, икон. Для составителей Строгановского подлинника ее память была важна в связи с особыми причинами. Память Олимпиады приходилась на тот же день, что празднование святой деве Евпраксии, чье имя носила жена одного из главных меценатов в семье Строгановых рубежа XVI–XVII вв., Никиты Григорьевича. Среди иконописных произведений из Сольвычегодска сохранилась двусторонняя лицевая икона-таблетка с избранными святыми, где св. Олимпиада стоит рядом с праведной Анной¹⁶. Икона под записью (поэтому датируется XVIII – XIX вв.), фигуры в рост, обращены лицом к зрителю, без каких-либо ракурсов. Таблетка служила аналойной иконой дней конца июля по старому стилю: помимо святых Анны и Олимпиады на разных ее сторонах изображены также: пророк Илия, св. мироносица Мария Магдалина, вмч. Пантелеимон, дни памяти которых приходятся на 20, 22 и 27 июля. Создание особой аналойной иконы, предположительно находившейся для поклонения в течение нескольких дней указывает на особое внимание и к святым и к дням их памяти в обиходе строгановского родового собора.

Олимпиада по прориси дня 25 июля изображена как большинство древнейших святых жен — в античных одеждах, в платье с длинными рукавами и мафории, который окутывает голову, закрывает шею и плечи, спадает широкими складками. Олимпиада как собеседница праматери Анны обращена к ней головой и телом, в молении обращены ее

15. В ней под 25 июля помещено только «Житие и подвизи праведной матери нашей Евпраксеи» (л. 445–479); Леонид (*Кавелин*), архим. Сведения славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Св. Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 году, (ныне находящихся в библиотеке Московской духовной академии). М., 1887. Вып. 1. С. 59.

16. Сольвычегодский историко-художественный музей, инв. ДРЖ — 596, КП 2082 (сайт Госкаталог.рф).

руки. Эту позу можно назвать святым собеседованием, и, возможно, она восходит к палеологовским образцам, поскольку на Руси сохранились прекрасные примеры такой иконографии. Среди них — одна из знаменитых псковских икон, происходящая из древней деревянной церкви во имя вмц. Варвары, здание которой возведено в 1618 г.¹⁷ — «Святые Варвара, Параскева и Ульяна» (ГТГ). Найденные в 1920-х гг. в этой церкви иконы были опубликованы как ближайшие аналогии новгородским фрескам великого Феофана Грека и дали основание предполагать о существовании особого «варваринского» мастера¹⁸. В нашем случае интересно стилистическое и иконографическое созвучие женских образов на иконах палеологовского времени в русском исполнении рубежа XIV – XV вв. и Строгановского подлинника. Возможно, строгановские мастера имели перед глазами как образец минейную композицию на июль эпохи Палеологов. Ближайшее по времени к Строгановскому подлиннику изображение есть на иконе с июльской минеей начала XVII в. (ЦАК МДА)¹⁹, однако оно не соответствует Строгановскому подлиннику: святая стоит за спинами прав. Анны и прп. Евпраксии-девы, так что видна лишь ее голова, покрытая темно-зеленого цвета мафорием. Обусловлено ли это было форматом иконы или использованием иного образца, мы не знаем. Но то, что такой образец был, свидетельствуют другие сохранившиеся памятники,

17. В духе национальной политики имп. Николая I Павловича в Пскове было положено начало сбору сведений: историческая информация о деревянной Варваринской ц. 1618 г., из которой происходит целый ряд икон XIV–XV вв., отложилась в деле № 38/22 за 1827 г. в канцелярии псковского губернатора (*Окулич-Казарин Н.Ф.* Спутник по древнему Пскову. Псков, 2001. С. 224–225).
18. *Реформатская М.А.* О группе произведений псковской станковой живописи 2-й пол. XIV в. // ДРИ. М., 1968. [Вып.:] Художественная культура Пскова. С. 114–126), по мнению которой они являются высшей точкой эволюции местной школы живописи 2-й пол. XIV в. В.М. Сорокатый подверг теорию о «варваринском мастере» критике и показал, что все иконы, приписывавшиеся ему одному, представляют разные варианты общего стиля (*Сорокатый В.М.* Псковская икона кон. XIV – нач. XV в. // ДРИ. [Вып.:] XIV–XV вв. М., 1984. С. 226–242; *Шалина И.А.* Художественное наследие XII–XXI вв. Раздел статьи: Псковская область // ПЭ. Т. 58. М., 2020. С. 683).
19. Опубликовано: *Луховицкий А.В., Артюхова Т.А., Герасименко Н.В.* Евпраксия, прп. // ПЭ. Т. 17. С. 189–190.

как июльская икона-миниера русского письма первой четверти XVII в. из афонского монастыря Святого Павла — лик св. Олимпиады виден целиком между нимбов прав. Анны и прп. Евпраксии²⁰. (Илл. 2)

Житийная иконография святителя Иоанна Златоуста не сохранила примеров того, чтобы фигуры великого патриарха Константинополя и его последовательницы соединились в какой-либо композиции. Мы не знаем их в древнерусских житийных иконах Златоуста XVI–XVII вв.²¹, а византийские памятники неизвестны или не сохранились. Интересно, что даже при дословном иллюстрировании житийного текста, как на ярославской иконе Иоанна Златоуста с житием середины XVII в. (ЯХМ)²², где есть клеймо с пожаром в константинопольском соборе Святой Софии и переносом мощей святителя, мы не найдем иных действующих лиц, кроме императрицы Евдокии и церковного собора²³.

Обе жены, Параскева и Олимпиада, в Строгановском подлиннике упомянуты как преподобные, хотя их одежды на рисунках различаются. Голова Параскевы покрыта убором с расширением вверху, в остальном напоминающим монашеский клобук-скуфью, глава Олимпиады покрыта мафорием.

В древнерусской традиции образы Параскевы также связаны прежде всего с минейными изображениями в иконописи. Преподобная

20. Εικόνας Γερᾶς Μονῆς Ἁγίου Παύλου. Ἄγιον Ὅρος, 1998. № 76.

21. Маханько М.А. Житийные циклы. Раздел статьи: Иоанн Златоуст // ПЭ. Т. 24. М., 2010. С. 250.

22. Народные заступники: Иконы Ярослава XVI–XIX веков из собрания Ярославского художественного музея: Каталог выставки. М., Северный Паломник, 2006. Кат. № 8. С. 24–31; Иконы Ярослава XIII – середины XVII века. Шедевры древнерусской живописи в музеях Ярославля: в 2 т. = Yaroslavl Icons of 13 – Mid 17th Century. The Masterpieces of Ancient Russian Painting in the Museums of Yaroslavl: in 2 Volumes. М.: Северный паломник, 2009. Т. 2. Кат. № 192. С. 428–447.

23. В одном из последних клейм представлена композиция, озаглавленная как Поминование Иоанна вдовой Феогнией: две жены на фоне дворцовой постройке, та, что в богатых одеждах, платье, шубе, с венцом на голове, сидит, протягивая руки, чтобы принять «крынку» или коробью от подходящей к ней жены в синем платье, красном плаще и белом мафории. К сожалению, текст при этом клейме на нижнем поле утрачен почти полностью. Возможно, обращение к литературному источнику этой иконы даст больше информации о том, кто из персонажей является Феогнией.

Параскева — родом из Епивата, окрестностей Константинополя, жившая в XI в., была прославлена уже спустя 100 лет. Новгородец Добрыня (будущий архиепископ Антоний) побывал в церкви, где было положено ее тело, упоминая, что она находится на расстоянии одного дня пути пешком от цареградской Галаты, района на азиатском берегу Босфора²⁴. Согласно его же свидетельству, мощи были целыми, с ними совершались крестные ходы или литийные богослужения: «в теле лежит и носят на перенос»²⁵. Для восточного православного мира, особенно на Балканах и в среде южных и западных славян, она была прославлена благодаря тому, что в 1238 г. ее мощи были перенесены в (Велико)Тырново, столицу Болгарского царства. После взятия Тырнова в 1393 г. турецким султаном Баязидом I мощи святой были возвращены в Константинополь. В начале XV в. их передали в Белград, откуда в 1521 г. они вновь были возвращены во владение патриарха Константинопольского, в Стамбул. Согласно свидетельству архидиакона Павла Алеппского, около 1634 г. молдавский господарь выкупил мощи святой и поместил их в храме Трех святителей в Яссах; спутник патриарха Антиохийского называет святую болгарской и новоявленной, хотя мощи ее были принесены из Константинополя из патриаршей сокровищницы²⁶. Алеппский архидиакон описывает раку святой в ясской церкви как богато украшенный ансамбль, в составе которого есть и монументальная живопись, рассказывающая о переносе мощей в Яссы. Вероятно, этот сюжет восходил к таким же композициям с перенесением мощей прп. Параскевы Епиватской византийского образца, которые могли иллюстрировать как константинопольские процессы, так и процессии с перенесением тела святой жены в Тырново, Белград и обратно в Константинополь. Этим сюжетом житийная иконография прп. Параскевы отличается от ее более старших святых

24. «От Цариграда до Святыя Пятницы день пешему идти» — Книга паломник Сказание мест святых в Цареграде. С. 37.

25. Там же.

26. Павел Алеппский, архидиакон. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, / в пер. Г. Муркоса. М., 1896. Вып. 1. С. 64 (кн. 2); подробнее о почитании святой на православном Востоке см.: Параскева (Петка) Тырновская: Иконография / Авт.: М.А. Маханько, Е.М. Саенкова // ПЭ. Т. 54. М., 2019. С. 585 — 587.

соименниц, великомучениц Римской и Иконийской, в их циклах нет таких композиций.

Что касается самой прп. Параскевы Епиватской, ее облик часто сближается с более древней святой Икония и отличить их друг от друга можно либо по цвету одежд, либо по надписям или составу житийного цикла, поскольку Епиватская святая известна своими подвигами уединения, видениями и обстоятельствами посмертного прославления. Это демонстрируют иконы, созданные на территории Польско-Литовской Руси (Речи Посполитой): икона из неизвестной церкви в Национальном музее Варшавы²⁷, икона из местечка Усть-Горлицке в Историческом музее польского Санока²⁸. Нижнее поле каждой из них несет одну композицию — в вытянутый по горизонтали формат вписаны фигуры двух мирян, несущих покрытый пурпурной тканью гроб с мощами, навстречу которому из города выходят собор епископов и иереев, диаконов с крестами, царя (муж в венце), мирян в богатых одеждах. Вероятнее всего, это иллюстрация тех самых церемоний с мощами, которые проходили в Константинополе уже в конце XII в., однако таким же образом могли выглядеть и процессии с возвращением мощей святой из Тырнова или Белграда. Моделью для подобной композиции послужили сцены Перенесения мощей свт. Николы Чудотворца, неизвестные в византийском искусстве, но ставшие обязательным элементом лицевого житийного цикла Чудотворца в древнерусском искусстве, о чем свидетельствуют древнейшие примеры этой сцены — фрагменты житийных икон св. Николы второй половины XIV в. из коломенского Иоанно-Богословского собора²⁹, ростовской конца XIV – начала XV в. из Борисоглебской (с Никольским приделом) церкви погоста Карагач-Борисоглебского близ Грязовца Вологодской области (ныне в ГТГ³⁰). Из находящихся в отечественных музейных со-

27. *Biskupski R. Ikony w zbiorach polskich.* Warszawa: Wydawnictwa artystyczne i filmowe, 1991. S. 35, il. 25.

28. Происходит из церкви святой Параскевы Тырновской (Uście Gorlickie; до 1949 — Усьце-Руске) Малопольского воеводства в Польше: *Biskupski R. Ikony w zbiorach polskich.* Warszawa: Wydawnictwa artystyczne i filmowe, 1991. S. 34, il. 12.

29. Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Древнерусское искусство X – начала XV века. М.: Красная площадь, 1995. Том I. Кат. 30. С. 95–97.

30. Там же. Кат. 52. С. 125, 127.

браниях житийных икон свт. Николая Чудотворца сходство с рассматриваемыми клеймами лицевого цикла Параскевы Епиватской имеет житийная икона Николы XV–XVI в. с вероятным происхождением из Галиции (в собрании ГРМ): центр нижнего поля занимала сцена Перенесение мощей³¹.

Почитание Параскевы Епиватской под именем Петки Тырновской, сопровождавшееся, несомненно, чудотворениями, было распространено почти во всех регионах западного и южного славянства, а также на землях Молдовлахии и Речи Посполитой; его унаследовали новые государства Польши, Румынии, регионы на территориях современной Украины³². Славянские гимнографические произведения, ей посвященные, известные с XIII в., повторяли состав и композицию византийских агиографических образцов³³. При том что почитание св. Параскевы объединяло обширные славянские христианские общины в Болгарии и Сербии, где пребывали в разные века ее мощи, между собой и с патриархией в Константинополе, где она почиталась как греческая святая. На такое положение дел указывает возвращение ее мощей в константинопольскую патриархию после завоевания турками Тырнова в 1393 г. или Белграда 1521 г. в виду желания османских властей сохранить на собственной территории христианские святыни.

Для Древней Руси прп. Параскева Епиватская могла быть только Тырновской. Очевидно, сведения о ней самой и, возможно, ее иконы появились на Руси после приезда в 1381 г. митрополита Киприана († 1406), уроженца Тырнова³⁴. В минейной части Киприановой Псал-

31. Святой Николай Мирликийский в произведениях XII–XIX столетий из собрания Русского музея. СПб.: Palace Editions, 2006. Кат. 17. С. 74–75 (автор описания — Н.В. Пивоварова).
32. Цимбаліста М. До питання іконографії святої Параскеви в українському іконописі кінця XIV – початку XVI століть: (на прикладі пам'яток зі збірки Національного музею у Львові імені Андрея Шептицького) // Літопис Національного музею у Львові імені Андрея Шептицького. Львів, 2011. № 8(13). С. 140–152.
33. Минева Е. (Афины) Византийское пространное житие св. Петки Епиватской (ВНГ³ 1420z) как источник гимнического творчества о святой // Старобългарска литература. 2015. Т. 51. С. 117–130 (на болг.; с рус. резюме)
34. Флоря Б.Н., Турилов А.А., Преображенский А.С. Киприан // ПЭ. Т. 33. М., 2013. С. 630–650.

тири (РГБ. МДА. Фунд. 142) есть ее память³⁵; другие представители тырновской книжной школы посвящали ей свои сочинения, например, Григорий Цамблак, которого разные исследователи считают кровным или духовным родственником митрополита Киприана, был автором Похвального слова на перенесение мощей святой из Тырнова в Видин и Сербию³⁶. О подобной древнерусской иконе известно под 1531 г. В этот год в Москву из Ржева были принесены две иконы: наряду с иконой вмц. Параскевы-Пятницы (Иконийской) — икона «преподобнаа Парасковиа», т. е. Параскева Епиватская³⁷. Обе иконы были «ветхие» (старые, плохой сохранности), они были приняты с почетом в столице, их поновили и украсили окладами. По воле великого князя Василия III Иоанновича в их честь был поставлен храм в московском Занegliмене, в Чертолье (освящен 27 ноября 1531 г.), позднее известный как Пятница Ржевская³⁸. Условные образы святых, представленных на этих иконах, можно найти в иллюстрациях к летописному тексту о событиях 1531 г. в Лицевом летописном своде (60–70-е гг. XVI в., см.: БАН. 31. 7. 30-1. Л. 375 об., 379 об.; Шумиловский том, РНБ. FIV. 232 – Л. 913–915). Часто обе иконы — это поясные образы святых жен в красных мафориях, с одинаковой подписью Пятница (Л. 914, 914об.). (Илл. 3) Лишь на одной миниатюре Шумиловского тома, л. 915, которая иллюстрирует встречу иконы после возвращения из Москвы, они показаны с различными деталями, позволяющими ут-

35. Турилов А.А. Южнославянские памятники в литературе и книжности Литовской и Московской Руси XV – 1-й пол. XVI в.: Парадоксы истории и географии культурных связей // Славянский альманах, 2000. М., 2001. С. 260–261; *Он же*. Slavia Cyril-lomethodiana: Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси: Межславянские культурные связи эпохи средневековья. М., 2010. С. 380.
36. Турилов А.А. Григорий Цамблак // ПЭ. Т. 12. М., 2006. С. 583–592.
37. Воскресенская летопись // ПСРЛ. 1859. Т. 8. С. 277–278, подробнее см.: Маханько М. А. Почитание и собирание древних икон в истории и культуре Московской Руси XVI века. М.: БуксМАрт, 2015. С. 54–55.
38. Маханько М.А., Саенкова Е.М. Реликвии по известиям русских летописей // Реликвии в Византии и Древней Руси по данным письменных источников / Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 2006. С. 411; Маханько М.А. Почитание и собирание древних икон... С. 109–111; церковь эта существовала в Пречистенском сорокэ еще в кон. XVIII в.: Известие о всех монастырях и церквях города Москвы // Древняя российская вивлиофика. М., 1789. Вып. 11. Раздел 46. С. 289.

верждать, что речь идет о двух разных святых женах, в различных одежаниях и со своими подписями. На одной из икон Параскева облачена в красный мафорий, ее голову украшает обруч-стемма, такая деталь встречается на иконах вмц. Параскевы-Пятницы Иконийской разного извода в Московской Руси, хотя и не всегда можно точно сказать, под влиянием каких источников она появляется: средник житийной иконы великомученицы из Тверской земли (села Поречье Бежецкого района Тверской области) первой половины XVI в.³⁹, поясной иконы новгородской школы из ГТГ⁴⁰, средник житийной иконы конца XVI в. из собрания П.Д. Корина, ГТГ (здесь святую поверх венца ангелы коронуют городчатой короной)⁴¹. На другой иконе в миниатюре жена облачена в мафорий более темного, скорее коричневого цвета, а надпись рядом с ее полуфигурой достаточно длинная, насколько позволяет судить миниатюра, т. е. воспроизводит надпись более длинную, чем в случае с традиционным именованим святой только Пятницей. К сожалению, это единственные и достаточно косвенные данные, чтобы судить о несохранившемся образе преподобной Параскевы из Ржева, как древнем поновленном, так и его московской копии 1531 г. Не делая никаких выводов, хотим лишь обратить внимание, что в 1531 году исполнилось 10 лет после турецкого завоевания Белграда и очередного перемещения мощей Параскевы, на этот раз в родные для нее пределы, но ставшие уже землей иноверцев, в бывший Константинополь.

Новый этап прославления Епиватской святой в Древней, точнее уже в царской Руси, связан с появлением ее мощей в Москве. Хотя точной даты их появления и места происхождения мы не знаем, свидетельствами служат произведения-мощевики и документы московско-

39. Попов Г.В. Пути развития тверского искусства в XIV – начале XVI в. (Живопись, миниатюра) // ДРИ: Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств XIV–XVI вв. М., 1970. С. 317–318, 351–352. Илл. на с. 323; Евсеева Л.М., Кочетков И.А., Сергеев В.Н. Живопись древней Твери. М., 1974. С. 39–41. Табл. 54–55; Иконы XIII–XVI веков в собрании Музея имени Андрея Рублева. М.: Северный Паломник, 2007. Кат. № 50, С. 310–317.

40. Каменская Е.Ф. Шедевры древнерусской живописи: [Альбом]. М.: Советский художник, 1971. № 13.

41. Комашко Н.И., Саенкова Е.М. Русская житийная икона. М.: Книги WAM, 2007. С. 212–215.

го делопроизводства. Главным предметом, на который должно опираться исследование почитания преподобной Параскевы Епиватской в Московской Руси, является ставротека и ковчег-мощевик с иконой святых Константина и Елены — комплекс разновременных драгоценных мощевиков (т. наз. Ковчег князя Ивана Хворостинина), связанных с почитанием Животворящего Креста Распятия, Гроба Господня и храма Воскресения Христова в Иерусалиме, а также его основателей, святых царей Константина и Елены⁴². С прп. Параскевой связана часть ее мощей, помещенная в серебряный ковчег для ставротеки князя И. Хворостинина, выполненный в 1605–1621 гг. Этот крест хранился в Благовещенском соборе, внутри него помещались два серебряных ковчегца-мощевика с изображениями мученицы Гликерии и мученика Матфея Нового⁴³. Видимо, часть мощей прп. Параскевы помещалась в одном из этих ковчегцев-мощевиков, поскольку о ней упоминается в описи собора и его присутствие удостоверяет изображение на левом поле ковчегца. Часть мощей преподобной Епиватской сохранялась, согласно Описи 1630 г., в келейной казне патриарха Филарета (Романова) (1619–1633): «мощи преподобные Параскевы»⁴⁴, — не исключено, что эта часть была идентична мощам, вложенным в ковчег И. Хворостинина и была принесена в Россию еще в 1580-е гг., возможно, кем-то из вселенских патриархов, скорее всего Константинопольским, или их представителями, и гораздо раньше, чем были выкуплены мощи святой для перевоза в Молдавию. Известно, что мощи прп. Параскевы хранятся также в афонском монастыре Дионисиат, однако точное время их появления там нам осталось неизвестным⁴⁵.

42. Подробное исследование: *Мартынова М.В. Ковчег И.А. Хворостинина // Художественные памятники Московского Кремля. М., 2003. С. 91–109.*

43. Царский храм. Святые Благовещенского собора в Кремле: [Каталог выставки]. М.: ИД Максима Светланова, 2003. Кат. 82. С. 237–239 (автор описания — М.В. Мартынова); *Опись церковной казны Благовещенского собора Московского Кремля 1721 г.: Комм. изд. / Подг. к публ.: С.Г. Зюзева, С.П. Орленко. М., 2018. С. 93–94.*

44. *Описи Московского Успенского собора XVII в. // РИБ. 1876. Т. 3. Стб. 879.*

45. *Γαβριήλ, ἀρχιμ. Ἡ ἐν Ἀγίῳ Ὁρει Ἱερὰ Μονὴ τοῦ Ἁγίου Διονυσίου. Ἀθήναι, 1959. Σ. 72–73, 77–90; Леонид (Козлов), игумен. Дионисия преподобного монастырь // ПЭ. Т. 15. М., 2015. С. 358–370.*

Как свидетельствует резное изображение преподобной Параскевы на левом поле серебряного ковчега князя И. Хворостинина, иконография святой не повторяет дословно Строгановский лицевой подлинник. Святая на ковчеге стоит прямо в отличие от фигуры в подлиннике под 14 октября, там поза прп. Параскевы была дана в легком ракурсе, повороте в сторону. Ее голову на резном фрагменте ковчега облегает параманд, монашеское головное покрывало-облачение с крестом, в то время как в лицевом подлиннике головной убор святой был похож на камилавку или иной головной убор с широкой, сужающейся книзу тульей. Однако именно такой как на ковчеге князя И. Хворостинина образ преподобной Параскевы был использован для лицевой иконы-минеи из ЦАК МДА: святая стоит рядом с мучениками-воинами Гервасием, Протасием и Цельсием, однако не обращается к ним, смотрит прямо перед собой. (Илл. 4) Она облачена в монашеские одежды, параманд на ней темно-синий, плотно облегающий голову и плечи, правая раскрытая рука держит перед грудью, а левой опущенной вниз придерживает полу коричневой мантии, т. е. этим жестом повторяет извод Строгановского лицевого подлинника. Иной вариант демонстрирует еще одно известное сегодня минейное русское изображение примерно той же эпохи — первой четверти XVII в. на минейной иконе октября из афонского монастыря св. Павла: там прп. Параскева облачена в черный куколь с чуть заостренным верхом, она прижимает правую руку к груди, в левой опущенной — свиток, ее лик обращен к стоящему рядом св. диакону Папиле. (Илл. 5)

Вероятно, образ прп. Параскевы с ковчега князя И. Хворостинина послужил основой для других, более поздних ее икон, связанных с тезоименитством прп. Параскеве Епиватской членов царской фамилии. Именно такой вариант изображения был избран для мерной иконы царевны Прасковьи Иоанновны, родившейся 24 сентября 1694 г. дочери царя Иоанна V Алексеевича и царицы Прасковьи Федоровны Салтыковой, племянницы будущего императора Петра I Великого. Она была написана мастером В.И. Улановым, кормовым иконописцем Оружейной палаты, и происходит из Архангельского собора Москов-

ского Кремля (ныне в ГТГ)⁴⁶. Как и на клейме ковчега князя И. Хворостинина, святая на мерной иконе показана стоящей, облаченной в монашеские одежды, с зеленым параманом на голове, с крестом в правой руке и свитком в опущенной левой. В.И. Уланов, в отличие от гравера царских мастерских начала XVII в., был более искусен в передаче движений, жестов стоящих фигур, умело вписал стоящую фигуру святой в узкий формат мерной иконы, воспроизведя при этом обтекаемый контур плеч, ровное движение чуть вверх правой руки с крестом и столь же плавное движение вниз, за край мантии опущенной левой руки со свитком. Его святая чуть выдвигает вперед правую половину тела, как будто заводя за спину левую руку. Вероятно, схожим был образ прп. Параскевы как покровительницы царевны и ее матери, царицы Прасковьи Феодоровны из семьи Салтыковых, в работах других мастеров Оружейной палаты. Тихон Филатьев в 1685 г. писал икону Усекновения главы Иоанна Предтечи, «преподобныя матери Параскевии..., царя Иоасафа Индийского и прп. матери Евфросинии Суздальской»⁴⁷. Возможно, имя этой святой носили и другие представительницы русской аристократии: например, княгиня П.И. Ромодановская, мамка младших детей царя Алексея Михайловича, царевича Петра и царевны Натальи⁴⁸, П.А. Нарышкина, мамка царевича Алексея Петровича и вероятная дальняя родственница царской семьи⁴⁹. Однако икон патрональных святых этих семей не выявлено.

Образы обеих святых жен, преподобных Олимпиады и Параскевы, в древнерусском искусстве получили известность только в период позднего Средневековья, не ранее XVI в. Возможно, этот процесс был также связан со Строгановыми, или точнее с мастерами, которые работали для них и происходили из царских мастерских. Возможно,

46. Антонова В. И., Мнева Н. Е. Каталог древнерусской живописи XI – начала XVIII вв. Опыт историко-художественной классификации. В 2-х томах / Государственная Третьяковская галерея. М.: Искусство, 1963. Т. 2. Кат. 902; Словарь русских иконописцев / под ред. И. А. Кочеткова. М., 2009. Стб. 667.

47. Патриарший столбец. № 985 (Успенский А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII века. М.: печ. А. И. Снегиревой, 1910. Т. 1. С. 285).

48. Забелин И. Е. Домашний быт русских царей XVI–XVII вв. М., 2003. Т. 3: Материалы; материалы к т. 1, ч. 2. С. 553 (под 7182–1674 годом), 554 (под 7188–1680 г.)

49. Там же. С. 554 (под 1699–1691 г.)

интерес к этим святым, их присутствию в календаре поддерживался знакомством с письменными произведениями, созданием агиографических и литургических текстов в их честь. Важным импульсом, своего рода духовным рычагом могло стать получение частиц мощей или контактных реликвий из патриаршей казны в Константинополе. Не исключено, что введение образов святых Параскевы и Олимпиады в минейные лицевые циклы могло произойти еще в самой Византии в поздний период и после прижитья на Руси. Точных причин мы знать не можем, возможно, это была скрупулезная работа с письменными памятниками, агиографическими произведениями, выявлением как можно большего числа византийских святых, связанных с Константинополем. Параскеву Епиватскую и диакониссу Олимпиаду в позднем византийском искусстве могли изображать как святых молитвенниц за гибнущую столицу Восточной Римской империи. В виде «осколков» подобных программ образы этих святых жен пополнили церковный календарь и стали частью лицевых миней, а затем и иконографии святых жен в Древней Руси. (Илл. 6)

Библиография

Антонова В.И., Мнева Н.Е. Каталог древнерусской живописи XI – начала XVIII вв.: Опыт историко-художественной классификации / Государственная Третьяковская галерея. В 2-х т. М.: Искусство, 1963.

Воскресенская летопись // ПСРЛ. 1859. Т. 8.

Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Древнерусское искусство X – начала XV века. М.: Красная площадь, 1995. Том I.

Евсеева Л.М., Кочетков И.А., Сергеев В.Н. Живопись древней Твери. М., 1974.

Забелин И.Е. Домашний быт русских царей XVI–XVII вв. М., 2003. Т. 3: Материалы.

Известия о всех монастырях и церквях города Москвы // Древняя российская вивлиофика: Содержащая в себе: собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российских касающихся; Изданная Николаем Новиковым, членом Вольного Российского собрания при Императорском Московском университете; Издание второе, вновь исправленное,

умноженное и в порядок хронологической по возможности приведенное. М., 1789. Вып. 11. Раздел 46. С. 274–331.

Иконы XIII–XVI веков в собрании Музея имени Андрея Рублева. М.: Северный Паломник, 2007.

Иконы Ярославля XIII – середины XVII века. Шедевры древнерусской живописи в музеях Ярославля: в 2-х т. = Yaroslavl Icons of 13 – Mid 17th Century. The Masterpieces of Ancient Russian Painting in the Museums of Yaroslavl: in 2 Volumes. М.: Северный паломник, 2009.

Иоанн Златоуст, свяtitель. Творения. Т. 3. Кн. 2.

Иоанн Златоуст, свяtitель. Письма к Олимпиаде: с приложением жизнеописаний свт. Иоанна Златоуста и диакониссы Олимпиады. Киев, 2016.

Иоанн Златоуст, свт. Ч. 1 / Авт.: Ю.А. Казачков, Д.В. Зайцев, А.Р. Фокин, С. Войку, И. В. Прогина // ПЭ. Т. 24. М., 2010. С. 159–205.

Иоанн Златоуст, свт. Ч. 2 / Авт.: А.Р. Фокин, Д.В. Зайцев, А.А. Королёв, В.Г. Ченцова, А. Н. К[рюкова], А.А. Турилов, А.А. Лукашевич, М.А. Маханько, Э.П.Б. // ПЭ. Т. 24. М., 2010. С. 205–250.

Каменская Е.Ф. Шедевры древнерусской живописи: [Альбом]. М.: Советский художник, 1971.

Книга паломник Сказание мест святых в Цареграде Антония, архиепископа Новгородского, в 1200 г. / с предисловием Х.М. Лопарева // ППС. 1899. Т. 51.

Комашко Н., Саенкова Е. Русская житийная икона. М.: Книги WAM, 2007.

Леонид (Кавелин), архим. Сведение о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Св. Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 году, (ныне находящихся в библиотеке Московской духовной академии). М., 1887. Вып. 1.

Леонид (Козлов), игумен. Дионисия преподобного монастырь // ПЭ. Т. 15. М., 2007. С. 358–370.

Луховицкий Л.В., Артюхова Т.А., Герасименко Н.В. Евпраксия, прп. // ПЭ. Т. 17. М., 2008. С. 189–190.

Мартынова М.В. Ковчег И.А. Хворостинина // Художественные памятники Московского Кремля. М., 2003. С. 91–109.

Маханько М.А. Иоанн Златоуст // ПЭ. Т. 24. М., 2010. С. 205–250 (Раздел статьи: Житийные циклы).

Маханько М.А. Почитание и собирание древних икон в истории и культуре Московской Руси XVI века. М.: БуксМАрт, 2015.

Маханько М.А., Саенкова Е.М. Реликвии по известиям русских летописей // Реликвии в Византии и Древней Руси по данным письменных источников / Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 2006.

Минева Е. (Афины) Византийское пространное житие св. Петки Епиватской (ВНГ³ 1420z) как источник гимнического творчества о святой // Старобългарска литература. 2015. Т. 51. С. 117–130 (на болгар.; с рус. резюме)

Окулич-Казарин Н.Ф. Спутник по древнему Пскову. Псков, 2001.

Описи Московского Успенского собора XVII в. // РИБ. 1876. Т. 3. Стб. 297–877.

Опись церковной казны Благовещенского собора Московского Кремля 1721 г.: Комм. изд. / Подг. к публ.: С.Г. Зюзева, С.П. Орленко. М., 2018.

Павел Алеппский. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века / в пер. Г. Муркоса. М., 1896. Вып. 1.

Параскева (Петка), прп. Отшельница: Агиография: Гимнография: Почитание на Балканах / Авт.: К. Иванова, Е. Минева, М. Антон, А.А. Турилов // ПЭ. Т. 54. М., 2019. С. 582–585

Параскева (Петка), прп. Отшельница: Иконография / Авт.: М.А. Маханько, Е.М. Саенкова // Там же. С. 585 — 587

Попов Г.В. Пути развития тверского искусства в XIV – начале XVI в. (Живопись, миниатюра) // ДРИ: Художественная культура Москвы и прилегающих к ней княжеств XIV–XVI вв. М.: Наука, 1970. С. 310–358.

Попов И.Н. Константинополь // ПЭ. Т. 37. М., 2015. С. 134–193.

Порфирий (Успенский), архим. Сказание о внешнем виде святых мужей и жен и о возрасте их. Киев, 1867.

Постернак А., свящ. Женское служение по произведениям свт. Иоанна Златоуста // Златоустовские чтения: Сборник докладов историко-богословской научно-практической конференции 2018. М., 2018. Вып. 3. С. 201–212.

Реформатская М.А. О группе произведений псковской станковой живописи 2-й пол. XIV в. // ДРИ. М., 1968. [Вып.:] Художественная культура Пскова. С. 114–126

Святой Николай Мирликийский в произведениях XII–XIX столетий из собрания Русского музея. СПб.: Palace Editions, 2006.

Словарь русских иконописцев / под ред. И. А. Кочеткова. М., 2009.

Сорокатый В.М. Псковская икона кон. XIV – нач. XV в. // ДРИ. [Вып.:] XIV–XV вв. М., 1984. С. 226–242.

Турилов А.А. Южнославянские памятники в литературе и книжности Литовской и Московской Руси XV – 1-й пол. XVI в.: Парадоксы истории и географии культурных связей // Славянский альманах, 2000. М., 2001.

Турилов А.А. Григорий Цамблак // ПЭ. Т. 12. М., 2006. С. 583–592.

Турилов А.А. *Slavia Cyrillomethodiana: Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси: Межславянские культурные связи эпохи средневековья*. М., 2010.

Успенский А.И. Царские иконописцы и живописцы XVII века. М.: Печ. А.И. Снегиревой, 1910. Т. 1.

Флоря Б.Н., Турилов А.А., Преображенский А.С. Киприан // ПЭ. Т. 33. М., 2013. С. 630–650.

Царский храм. Святыни Благовещенского собора в Кремле: [Каталог выставки]. М.: ИД Максима Светланова, 2003.

Цимбаліста М. До питання іконографії святої Параскеви в українському іконописі кінця XIV – початку XVI століть: (на прикладі пам'яток зі збірки Національного музею у Львові імені Андрея Шептицького) // Літопис Національного музею у Львові імені Андрея Шептицького. Львів, 2011. № 8(13). С. 140–152.

Шалина И.А. Художественное наследие XII–XXI вв. Раздел статьи: Псковская область // ПЭ. Т. 58. М., 2020. С. 630–689.

Народные заступники: Иконы Ярославля XVI–XIX веков из собрания Ярославского художественного музея: Каталог выставки. М., Северный Паломник, 2006.

Γαβριήλ, ἀρχιμ. Ἡ ἐν Ἀγίῳ Ὁρει Ἱερὰ Μονὴ τοῦ Ἀγίου Διονυσίου. Ἀθήναι, 1959.

Biskupski R. Ikony w zbiorach polskich. Warszawa: Wydawnictwa artystyczne i filmowe, 1991.

Εἰκόνες Ἱερᾶς Μονῆς Ἀγίου Παύλου. Ἄγιον Ὄρος, 1998.

Janin R. Les Eglises et les monastères. Paris, 1969².

Sôtiriou G. et M. Icônes du mont Sinaï. Athènes, 1956–1958 (греч. и франц.).

Список сокращений

ГТГ — Государственная Третьяковская Галерея

ДРИ — Древнерусское искусство

ППС — Православный Палестинский сборник

ПЭ — Православная энциклопедия

РГБ — Российская государственная библиотека

РНБ — Российская национальная библиотека

**The Fragments of the Paleologian Iconography
of Constantinople's Patron Saints: Images of St. Parasceve of Epivat
(Tyrnovo) and St. Olympia (Olympiada) the Deaconess
in the Old Russian Art**

Mariya A. Makhanko

PhD in Art History

Ecclesiastical-scientific Centre "Orthodox Encyclopedia"

(Russian Orthodox Church)

Department of Archaeology and Art History

mariyamakhanko@yandex.ru

Abstract. The article is dedicated to the iconographic peculiarities of two holy wives, the Deaconess Olympia (Olympiada) and the Nun Paraskeva, whose images were represented in the art of Moscow Russia. Their figures are included in illustrated menologia and menaion icons of the late 16th and the early 17th centuries. Both of them are Constantinople saints, of the 4th / early 5th century and the 11th century, respectively. We have but few examples of their images from Byzantine art, but rather more from Old Russian art. The surviving menaion icons (depicting Olympia in the July section and Paraskeva in the October one) show distinct versions of their figures: full-face or in motion, with different kinds of headgear. The images of St. Paraskeva became especially popular due to the presence of her relics in Russia from the beginning of the 17th century and her being the patron saint of some members of the ruling Romanov family in the late 17th century. The incorporation of both saints' iconography into Russian art in the 16th – 17th c. may have been a reflection of Constantinople influence dating perhaps as early as the late Paleologian times (second half of 14th century – 1453).

Keywords: icon-menaion, menaion for July, menaion for October, iconography, St. Olympiada the Deaconess, St. Paraskeva of Epivat (Tyrnovo), illustrated menologion (litsevoy podlinnik).

Илл. 1. Святая Олимпиада. Прорись под 25 июля. Строгановский лицевой подлинник. Рубеж XVI – XVII вв.

Илл. 2. Святые Анна, Олимпиада, Евпраксия. Фрагмент минейной иконы на июль, Россия. Первая четверть XVII в. Монастырь Св. Павла на Афоне

Илл. 3. Святая Параскева Епиватская, мученики Миланские Назарий, Гервасий, Кельсий. Прорись под 14 октября. Строгановский лицевой подлинник. Рубеж XVI-XVII вв.

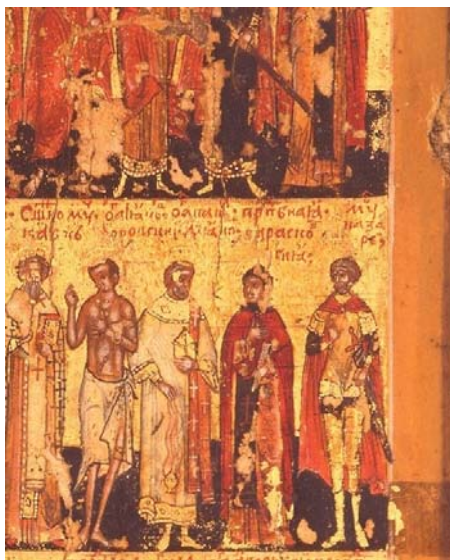
К статье М.А. Маханько

Илл. 4. Освящение новой церкви в честь икон святых Параскев из Ржева в Москве 11 ноября 1531 г. Миниатюра. 1570-е гг. Лицевой летописный свод, Шумиловский том РНБ. FIV. 232. Л. 914об.

Илл. 5. Прп. Параскева Епиватская. Фрагмент минейной иконы на октябрь. Начало XVII в. ЦАК МДА.

Илл. 6. Архидиакон Папила, прп. Параскева, мч. Назарий. Фрагмент минейной иконы на октябрь, Россия. Первая четверть XVII в. Монастырь Св. Павла на Афоне